

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ

А.Б. Козлова*, В.С. Козлов**

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова; **Витебск, ВГАВМ

Современная система международной безопасности нуждается в кардинальной трансформации, так как построена в основном на приоритете силы, двойных стандартов и по существу полностью исключает духовность. Как следствие – достижение терроризмом (и являющегося его ресурсной базой молодежного экстремизма) чудовищных размеров и превращение его в угрозу самого существования человеческой цивилизации.

Цель исследования – выявить аспекты антитеррористического (антиэкстремистского) потенциалы культуры в условиях глобализации.

Материал и методы. В работе использована теоретико-методологическая литература по проблеме антитеррористического потенциала культуры и образования в условиях глобализации (Ю.М. Антонян, А.В. Воропаева., Т.Г. Киселева, А.М. Юнусов др.), применены методы общенаучного характера: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Современное общество признает культуру как особую сферу регулирования общественных отношений и форму человеческой деятельности. Сегодня совершенно очевидно, что в сплочении гражданского общества, в мобилизации духовно-творческого потенциала белорусского (и других) народа на борьбу с терроризмом должна принимать участие культура Беларуси и всех стран мира. Перед лицом такой опасности как терроризм необходимо искать пути безопасного общественного развития только на основе общих для всего человечества ценностей и постулирования своеобразия культурно-исторических традиций народов. При всем различии мировых культур, в том числе славянской и христианской, объединяющим их началом является понимание необходимости защиты наивысшей социальной ценности – человеческой жизни. Поэтому нужно терпеливо искать возможности взаимного диалога на основе уважения к образу жизни и традициям разных народов. При всей, казалось бы, идеалистичности данной парадигмы, бесспорной остается великая власть культуры и духовности, поскольку она определяет жизнь любого общества. Её авторитет во многом зависит от того, в какой мере государство создает атмосферу новаторского поиска и живительной конкуренции свободных художников. Но там, где отсутствуют моральные барьеры, свобода вырождается в жестокую разрушительную силу - терроризм и экстремизм. Реальность угрозы последних в современном мире неизбежно заявляет и требует конкретных шагов для начала диалога культур, который возможен по линии, прежде всего, народной дипломатии с широким участием гражданских сил общества, неправительственных организаций. В самом деле, изолировать носителей террористической (экстремистской) идеологии невозможно без участия этих сил, способных на основе жизненной, активной и консолидирующей позиций уменьшить социальную базу терроризма и экстремизма. Гражданским силам общества (ведущих государств прежде всего) вполне доступно стимулировать свои правительства к разработке и реализации глобальной гуманитарно-экономической программе обустройства многомерного мира без социальных конфликтов, к формированию такой морально-нравственной атмосферы, в которой нет места чувству страха и тревоги за будущее. При этом следует учитывать, что уважительное и непредвзятое отношение к отдельно взятой стране, ее гражданам закладывает основу взаимного доверия. Следовательно, антитеррористический потенциал культуры должен быть направлен на открытость власти, её отказ от политики замалчивания и игнорирования проблем, открытость и объективность средств массовой информации, содействие общественным организациям, представляющим интересы граждан, различных по национальному, конфессиональному, идеологическому и др. признакам. Необходимо выстроить единую систему информационного обеспечения государственных органов, институтов гражданского общества, расширить области сотрудничества государственных структур и официального духовенства, наладить специальную подготовку сотрудников органов власти, преподавателей образовательных учреждений, работников культуры, представителей институтов гражданского

общества в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. Активная пропаганда в ней идей патриотизма, любви к родине, терпимого отношения к различным религиям, просто гражданам различных рас и национальностей смогли бы нейтрализовать политические, нравственные, духовные и социально-психологические факторы молодежного экстремизма. И если сегодня процессы общественного воспроизводства, формирования и развития молодежи как одной из важных социально-демографических групп деформированы, подвержены влиянию негативных факторов, то это означает, что уже в настоящем и, несомненно, в будущем общество столкнется с новыми проявлениями терроризма и экстремизма.

Заключение. Сегодня совершенно очевидно, что в сплочении гражданского общества, в мобилизации духовно-творческого потенциала белорусского и других народов на борьбу с терроризмом и экстремизмом должна все более активное и деятельное участие принимать культура Беларуси и всех стран мира. При этом главным критерием и определяющим качеством выступает соотносимость ее эффективности и жизнеспособности общечеловеческих морально-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян // М.: Логос – 2012.
2. Воропаева, А.В., Юнусов, А.М. Роль образования и воспитания в предотвращении ксенофобии, национализма, терроризма и иных форм экстремизма / А.В. Воропаева, А.М. Юнусов // М.: Экслибрис-Пресс. – 2007.
3. Киселева, Т. Г. Терроризм и культура // Культура: управление, экономика, право / Т. Г. Киселева. 2005. - № 3.
4. Козлачков, В. И. Конфликт культур и проблема борьбы с терроризмом / В. И. Козлачков // Культура: управление, экономика, право. – 2005. – № 3.

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. ФОРДА

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Изучение различных аспектов истории американо-китайских отношений занимает важное место в современной историографии международных отношений, поскольку речь идет о двух сильнейших геополитических игроках мира на сегодняшний день.

Целью работы является изучение китайской политики администрации Дж. Форда (1974–1977 гг.).

Материал и методы. В работе использованы труды советских и американских авторов по исследуемой проблеме. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования.

Результаты и их обсуждение. Ставший во многом по воле случая в августе 1974 г. президентом США Дж. Форд в целом продолжил в отношении Китая курс, начатый Р. Никсоном, поскольку на ключевых постах в администрации и министерствах в основном остались прежние люди. В первую очередь, это касалось поста госсекретаря, который занимал Г. Киссинджер – проводник новой китайской политики Вашингтона. В связи со сменой главы Белого дома обе стороны сделали заявления о верности взятому ранее курсу на развитие двусторонних отношений. Однако вскоре американо-китайские взаимоотношения несколько охладились. Первой причиной осложнившей отношения Вашингтона и Пекина стали прошедшие в довольно дружеской обстановке переговоры Дж. Форда и Л.И. Брежнева 23 – 24 ноября 1974 г. во Владивостоке. Неудивительно, что в условиях продолжавшейся напряженности в отношениях между КНР и СССР владивостокский визит нового президента США вызвал возмущение китайского руководства, свидетельством чего стало посещение госсекретарем Г. Киссинджером в декабре 1974 г. Пекина. Однако руководство США в тот момент считало необходимым в американских национальных интересах развивать диалог как с КНР, так и с СССР [1, с. 331–332].